

Самый эпатажный поданный Российской империи

Их сиятельство граф Фёдор Иванович Толстой, именовавшийся в свете не иначе, как Американец или Татуированный Дьявол (1782-1846).

Виртуозный карточный шулер, блестящий стрелок и непревзойдённый фехтовальщик, гуляка, дуэлянт, патриот и сорвиголова он с оружием в руках защищал Отечество и собственную честь, неоднократно бывал разжалован и отчаянной храбростью возвращал себе чины с наградами, обманом участвовал в первом русском кругосветном плавании, прославился как воин и покоритель женских сердец на трёх континентах, изумлял современников татуировкой и прошёл всю Россию с востока на запад. Он был потомком старинного дворянского рода и охотником в племени дикарей, он был прототипом книжных героев и

героем салонных сплетен – непутевый дядюшка Льва Николаевича Толстого, знаменитый авантюрист граф Фёдор Иванович Толстой по прозвищу Американец.

Уже в детстве Федор Толстой обладал, по воспоминаниям современников, незаурядной физической силой, выносливостью и ловкостью, что создавало хорошие предпосылки для успешной военной карьеры. В то же время, он уже тогда обладал непредсказуемым, даже жестоким характером. В кадетском корпусе он в совершенстве освоил стрельбу и фехтование, что сделало его крайне опасным противником на дуэлях. Окончив Морской Кадетский Корпус, Федор был выпущен служить в элитнейший Лейб-гвардии Преображенский полк.

В 1799 году в возрасте 17 лет он в первый раз дрался на дуэли с офицером, отчитавшим его за нарушение дисциплины.

...Служба не очень обременяла молодого человека, и он искал острых ощущений. Узнав, что в России строится воздушный шар, он захотел первым подняться в воздух. Ему понадобилась вся его энергия и изобретательность, чтобы сначала познакомиться с конструктором, а затем убедить его лететь вместе. Вернулся он в полк только вечером. Друзья встретили его рассказ о приключениях в воздухе восторгом и похвалой, а педантичный полковник при всех отчитал его, как мальчишку. Федор вскипел и вместо оправданий плюнул своему командиру в лицо. Полковник вызвал Федора на дуэль, во время которой... получил тяжелое ранение. Толстого разжаловали в рядовые.

На милосердие суда рассчитывать не приходилось: полковник занимал высокое положение при дворе. Родственники стали думать, как помочь Федору. Как раз в это время (в 1803 г.) его двоюродный брат и тезка – Федор Петрович Толстой (будущий художник–медальер) – должен был отплыть в кругосветное плавание с экспедицией Крузенштерна на корабле "Надежда". Художник страдал от морской болезни и всячески старался избежать путешествия. Обоим братьям можно было облегчить участь, заменив на корабле одного Федора Толстого другим. В конце концов, это удалось сделать,

Шлюпы Надежда и Нева в кругосветном плавании, С.В.Пен

да так ловко, что Крузенштерн не успел ничего узнать о новом члене экипажа и оставил даже характеристику на “медальера” Толстого. В характеристике о Ф.Толстом говорилось как о “молодой, благовоспитанной особе, состоящей кавалером посольства в Японию”. Эта “особа” за несколько дней ухитрилась перессорить всех матросов и офицеров, да так, что хоть сейчас на ножи. А когда старенький, благообразный иеромонах Гедеон стал воспитывать Федора своими проповедями, буйный

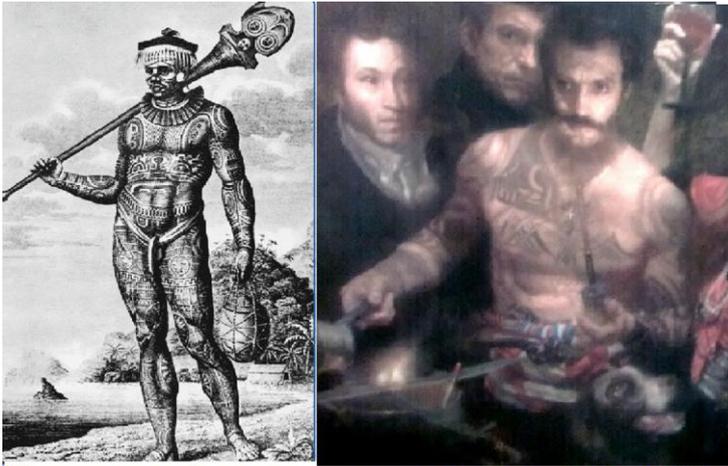
поручик напоил его до положения риз и, подождав пока Гедеон уснет, припечатал святейшую бороду к палубе сургучной печатью. Затем он уселся рядом с монахом и стал ждать, пока тот проснется. Когда Гедеон с трудом продрал глаза, Федор заорал тому прямо в ухо:

– Лежи, не смей вставать! Вишь - тебя сам Крузенштерн опечатал как неотделимое корабельное имущество!..

После отца Гедеона следующим в "чёрном списке" Толстого был капитан, который несколько раз строго отчитывал Федора за хулиганское поведение. Федор стал дрессировать маленькую ручную обезьянку. Он хотел, чтобы мартышка в присутствии капитана измазала чернилами журнал с его научными наблюдениями. После усиленных занятий, уроки принесли желаемый результат. Крузенштерн сразу же догадался, кто все это подстроил. Терпение его лопнуло. Он высадил графа на остров с предписанием отправляться обратно в полк.

Федор целыми днями жег и постоянно поддерживал костер на берегу моря, надеясь, что его заметит проплывающий корабль. Между делом сдружившись с местными аборигенами, граф Толстой был принят в семью вождя местных аборигенов и попутно оказался татуированным от кончиков ног до горла. Прошло несколько месяцев, прежде чем костер был замечен, и к берегу пристало судно. В этот момент Толстой готов был поклясться, что больше не сделает в жизни ничего дурного и сам искренне верил в это. На корабле он действительно вел себя очень тихо и без происшествий доплыл до Петропавловского порта Камчатки. Теперь ему предстояло путешествие через всю Сибирь. Отсутствие дорог не могло остановить Федора. Он отправился в Россию сквозь непроходимую тайгу со случайными проводниками, неделями не встречая других людей.

Через два года он добрался до столицы. Появляться там ему было запрещено специальным указом Александра I. Но, узнав, что Крузенштерн вернулся и устроил бал в честь успешного завершения кругосветной экспедиции, Федор нарушил предписание императора. Он явился к нему и во всеуслышанье поблагодарил за то, что по его воле так весело провел время на Алеутских островах. Свое появление на балу он объяснил тем, что также закончил кругосветное путешествие, только по другому маршруту. С этого момента за ним прочно закрепилось прозвище “Американец”. А еще его часто называли «тауированный дьявол».

Татуированный мужчина с острова Нукагива. Гравюра XIX в. по рисунку Тилезиуса из Атласа к первому изданию "Путешествия..." Крузенштерна. Примерно акие же татуировки сделал себе граф Толстой-Американец

Племянница Американца М.Ф. Каменская вспоминала, что дядюшка обожал за столом рассказывать о своих похождениях. Особенно всех в восторг приводила манера Американца демонстрировать свои наколки. Причём, сначала Фёдор Иванович раздевался до пояса и его самым тщательным образом осматривали охающие и ахающие дамы. - Вам было очень больно, граф, когда эти дикие вас татуировали? Чем это они проковыряли узоры? Ах, какая страсть! А это правда, что вы с дикаркаю... случались? "Потом мужчины все вместе отправлялись

в курительную комнату и "уж там-то стягивали с дядюшки последние подштанники, за трубками изучая графа что спереди, что сзади..."

Федор не мог выдержать провинциальной скуки и чтобы заслужить прощение стал проситься в действующую армию. Князь П.М.Долгорукий взял Толстого к себе адъютантом. Должность эту армейские офицеры презрительно называли "штабной", но Федор, опровергая сложившиеся мнение, участвовал в самых отчаянных операциях.

Во время боя при Иденсальме он с несколькими казаками удерживал чуть ли не полк отступающих шведов. Он не давал им разобрать мост, необходимый русским войскам для переправы. Потом Федор лично провел разведку пролива Иваркен и убедился, что гарнизон шведов не силен. Он доложил об этом Барклаю де Толли, и тот с трехтысячным отрядом перешел по льду Ботнического Залива. Эта неожиданная атака решила ход войны. Федор вернул себе офицерский чин и получил несколько почетных наград.

Вернувшись в расположение своей части, Толстой занял место в строю, был ранен в ногу во время Бородинского сражения (отчего потом всю жизнь слегка прихрамывал), дошел до Парижа, и лишь после этого уволился из армии окончательно, весь в орденах и в чине полковника.

Настало мирное время, и Толстой все стороны своей природы: и азарт и знание психологии и математический расчет мог проявить укарточного столика, покрытого зеленым сукном. Иногда, стремясь вывести партнера из равновесия, он шутил в самый критический момент. Так, во время карочной игры, Нарышкин обиделся на грубый каламбур Толстого и вызвал его на дуэль. Звинений Толстого Нарышкин не принял. Дуэль стала неизбежной. Первым выпало стрелять Толстому, и он смертельно ранил соперника.

Как-то один из друзей Федора Толстого, Гагарин попросил Толстого быть его секундантом. Дуэль была назначена на 11 часов утра. Но когда Гагарин заехал к Федору в условленное время, тот еще спал. Разбудив Американца, он недовольно сказал:

- Разве ты забыл, ведь сегодня...

- Да, этого уж не нужно, - перебил его Федор, - я твоего приятеля убил. Оказалось, что Федор решил проблему друга. Накануне он специально поехал к

противнику Гагарина, поссорился с ним, вызвал его на дуэль, и назначил ее на 6 часов утра, застрелил своего противника, вернулся домой и лег спать.

Драться с “Американцем” любым видом оружия было равносильно самоубийству. Его очередной противник – морской офицер, прекрасно зная, что Федор не умеет плавать, при выборе оружия сказал: “Мы схватим друг друга и бросимся с обрыва в воду. Проигравшим будет считаться тот, кто первым разожмет пальцы”. Так и сделали. Противников не было на поверхности воды несколько минут. Секунданты решили, что оба утонули и достали тела. Пальцы Федора разжали с большим трудом. Стали откачивать. Федора откачали, морского офицера не смогли.

За эти дуэли Американца уволили со службы, разжаловали в рядовые и сослали в Калугу, где он жил в своем имении до начала войны с Наполеоном.

Как только Родина оказалась в опасности, он стал в ряды ее защитников и опять начал службу в чине рядового. Проявляя чудеса героизма, он прошел от Бородинского поля до Парижа и закончил войну подполковником с орденом Георгия 4-ой степени.

До наших дней дошел рассказ о том, как Федор Толстой попал в плен. Заполучив в плен представителя знатнейшей в России семьи, французы радовались недолго... Граф шляется по французскому лагерю где хотел. Никто его не охранял - он же честное слово дал, что не сбежит. Бродивший почти свободно по лагерю Толстой принялся вести свой привычный образ жизни. И французские офицеры от него были в восторге. Через неделю Бонапарт обнаружил, что лагерь превратился в притон. Офицеры пьют, не просыхая, и играют в карты. Причем, Толстому почему-то постоянно проигрывались в пух и прах. Наполеон на высоких тонах потребовал объяснений у коменданта. Суть объяснений коменданта свелась к следующему, дескать, всему виной пленный офицер российской армии, из знатных аристократов, которого сдуру, под честное слово, оставили в лагере. И который, несмотря на свою знатность, оказался изрядным прощельгой, пьяницей и, вероятно, карточным шулером. Бежать он никуда не собирается, поскольку прекрасно тут устроился - целый день шляется по лагерю, завёл себе кучу приятелей среди господ офицеров, устраивает шумные застолья и карточные игры. Ошалевший от такого признания, Бонапарт, недолго думая, потребовал немедленно расстрелять возмутителя армейской дисциплины. Но и комендант лагеря, и присутствовавшие генералы постарались отговорить Наполеона, Дело в том, что этот пленный успел обыграть в карты на изрядные суммы многих офицеров и расстрел этого негодяя, скорее всего, российской стороной будет трактоваться как не желание платить по карточным долгам! Этот аргумент был убийственным... Делать нечего, пришлось искать другой выход и Наполеон, недолго думая, как человек решительный, повелел ... графа Толстого, Фёдора Ивановича, из плена

выгнать к чёртовой матери! Пусть граф свою армию разлагает, а не его!!! Графу распихали по карманам выигрыш (дело чести, всё-таки!), выставили за посты, и помахали ручкой.

Вот так Федор Толстой стал, наверное, единственным в мировой истории человеком, которого выгнали из плена за плохое поведение!

После войны он вышел в отставку и поселился в Москве.

Свой дом в Петербурге Федор Толстой

Фёдор Толстой. Рисунок Пушкина

превратил в Монте–Карло и приглашал туда самых разных людей. Бывали у него Жуковский и Вяземский, Грибоедов и Пушкин. Во время обеда с обильными возлияниями Федор рассказывал о своих необычных приключениях. Артист и талантливый импровизатор, он придумывал такие невероятные истории, что его современники использовали их в своих произведениях. Под впечатлением этих рассказов Грибоедов в своей комедии “Горе уму” писал:

*Но голова у нас, какой в России нету
Не надо говорить, узнаешь по портрету.
Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был, вернулся алеутом
И крепко на руку нечист,
Да разве умный человек и может быть не плутом.
Когда ж о честности высокой говорит,
Каким–то демоном внушаем.
Глаза в крови, лицо горит,
Сам плачет, и мы все рыдаем.*

Толстой сразу же узнал себя, но желая уточнить портрет, густо зачеркнул четвертую строчку и рядом написал: "В Камчатке черт носил", а в скобках добавил: "Ибо сослан никогда не был". Не удовлетвовавшись этим, он, встретив Грибоедова, спросил:
– Ты что это написал, будто я на руку нечист?
– Так ведь все знают, что ты передергиваешь, играя в карты.
– И только–то? – искренне удивился Федор, – так бы и писал, а то подумают, что я табакерки со стола ворую.

Грибоедов пожал плечами, а когда уже после его смерти комедия была напечатана, после процитированных строк стояла звездочка, а сноска внизу гласила: “Ф.Т. передергивает, играя в карты, табакерки он не ворует”.

За карточным столом Американец редко встречал еще более искусных шулеров, чем он сам, но Огонь–Догановский оказался именно таким соперником. Проигрыш наличных денег Федор посчитал случайностью и стал увеличивать ставки. Догановский, подливая масла в огонь, несколько раз проиграл Толстому, а потом обчистил его так, что изза стола Фёдор встал совершенным банкротом. Несколько дней он пытался раздобыть деньги, но все было безуспешно, и Американец решил покончить собой.

В то время он жил с цыганкой Авдотьей Тугаевой. Своей безропотностью она смягчала буйный характер Федора, и когда Толстой впал в депрессию, готовясь пусить себе пулю в лоб, Авдотья, почувствовав неладное, не отходила от него ни на шаг, исподволь выспрашивала о причине его состояния. И такое искреннее участие было в ее словах, что против воли он рассказал ей все.

– Мою фамилию должны вывесить на черной доске в Английском клубе за неплатеж долга, а я такого позора не вынесу.

Авдотья прекрасно знала, что карточный долг для любого дворянина был “долгом чести”, а черная доска и исключение из Английского клуба унижением гораздо более страшным, чем разжалование в рядовые.

Авдотья взяла с Федора клятву ничего не предпринимать до ее прихода. Когда через два дня вернулась, то отдала ему пачку денег. Федор решил, что бредит.

Толстой был очень щедр со своей цыганкой, и все пять лет, что они жили вместе, Авдотья очень бережно хранила его подарки, а теперь все продала и вернула Федору со словами: - Эти деньги твои.

От избытка чувств Федор не мог говорить. Он лишь обнял Авдотью и стал нежно целовать ей руки. А после того как расплатился с долгом, они обвенчались. Многие знакомые не признавали жену-цыганку. Для чванливых представителей высшего света его брак был непростительным мезальянсом, и вокруг Федора образовалась непривычная пустота.

Дочь Ф.Толстого, Сарра (умершая в 17-лет)
Акварель П. Ф. Соколова

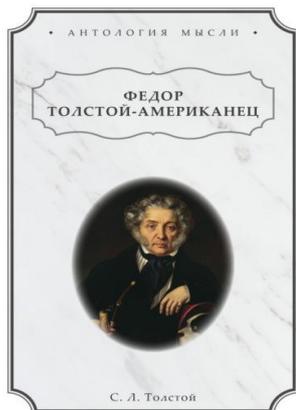
Но в отношениях с супругой он был удивительно счастлив. Но и глубокая трагедия омрачала его семейную жизнь: дети его умирали в младенчестве. Толстой твердо уверовал, что Бог наказывает его за грехи молодости.

После смерти первенца он даже наложил на себя епитимью: не пить полгода. Держался он стоически и только раз, когда после холостой пирушки к нему приехал один из приятелей - легендарный Денис Давыдов, Федор попросил: - Дыхни на меня, хоть винца понюхаю. Но епитимья не помогла. Дети продолжали рождаться и умирать. Тогда Федор Иванович завел синодик, в котором выписал имена одиннадцати убитых им на дуэлях. После смерти каждого своего ребенка он вычеркивал имя

очередного убитого и сбоку писал “квит”. Так у него умерло 11 детей, в том числе и любимая дочь Сара. Полностью заплатив дань Всевышнему, он тяжело вздохнул и сказал: - Слава Богу, хоть один мой цыганенок будет жить. И действительно двенадцатый его ребенок - Прасковья дожила до глубокой старости. Ф.Толстой стал глубоко верующим, часто ходил в церковь, а когда почувствовал приближение смерти, позвал священника. Исповедь продолжалась несколько часов. Батюшка был поражен искренним раскаянием и верой в милосердие Божие... Похоронили Федора Ивановича Толстого на Ваганьковском кладбище.

Редко так бывает, чтобы судьба человека представляла собой настоящий роман - даже добавлять ничего не нужно. Федор Иванович Толстой, прозванный Американцем, успел побывать в стольких переделках, что его жизнеописание хватило бы на несколько книг, причем все - авантюрно-приключенческие. На самом деле, примерно так и получилось - этот удивительный человек стал прототипом сразу нескольких литературных героев. Его увековечили в своих произведениях Пушкин, Лев Толстой, Грибоедов и Тургенев. Лев Николаевич Толстой, которому Федор Иванович приходился двоюродным дядей, описывал его как «необыкновенного, преступного и привлекательного человека» и, похоже, в душе восхищался своим непутевым родственником.

И если при жизни графа Федора Толстого он служил прототипом для писателей и поэтов, то в наши дни о нем написано и издано немало книг.

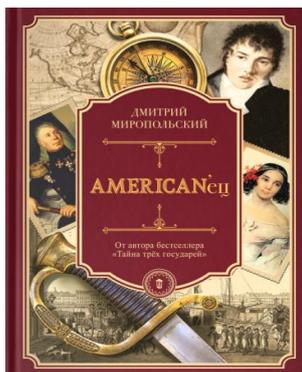
Федор Толстой-Американец

В качестве материала для настоящего жизнеописания советский мемуарист С. Л. Толстой использовал рассказы и упоминания об Американце-Толстом, разбросанные в разных мемуарах и исторических журналах, труды историков литературы, а также девять писем Ф. И. Толстого к кн. В. Ф. Гагарину и несколько рассказов, слышанных от своего отца Л. Н. Толстого и других лиц.

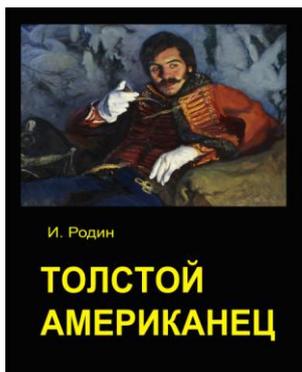
Граф Безбрежный.

Книга московского писателя и журналиста Алексея Поликовского повествует о жизни графа Федора Ивановича Толстого-Американца, одной из самых удивительных, колоритных и загадочных фигур российской истории первой половины XIX века.

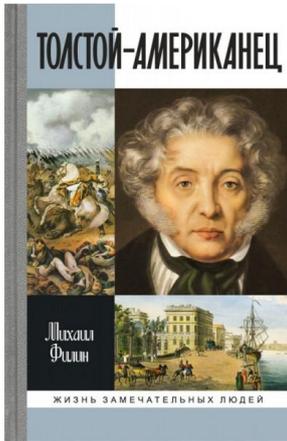
American'ец. Жизнь и удивительные приключения авантюриста графа Федора Ивановича Толстого

Роман от автора бестселлеров «Тайна трех государей» и «1916/Война и Мир», лауреата Национальной литературной премии «Золотое перо Руси», Дмитрия Миропольского. Главный герой романа одна из самых неоднозначных фигур в русской истории, Федор Иванович Толстой.

Толстой американец

Героическая драма в трех актах с эпилогом в стихах рассказывает о знаменитом бретере, дуэлянте, авантюристе Федоре Ивановиче Толстом по прозвищу «Американец». Автор пьесы И. О. Родин – писатель, драматург, переводчик, автор более сотни книг, выпущенных массовыми тиражами ведущими издательствами России. Среди них учебная литература, детская, художественная, пьесы и киносценарии, мюзиклы и переводы с английского.

Толстой-Американец.

Серия: Жизнь замечательных людей

Научно-художественное жизнеописание графа Федора Ивановича Толстого (1782–1846), прозванного Американцем. Автор книги Филин Михаил Дмитриевич

Библиотекарь, Г.Чепель